

5 АВГ 1982 ИЗВЕСТИЯ

2207

● На соискание Государственной премии СССР

ДОБРАЯ СТРОГОСТЬ КРИТИКА

КНИГА Бориса Панкина «Строгая литература», побудившая меня взяться за перо, далека от моих узкопрофессиональных, «цеховых» интересов, но проблемы, затронутые в ней, наверняка волнуют не только литераторов, но и всех, кто небезразличен к

судьбам нашей литературы и искусства. Борис Панкин—прежде всего критик современный, обладающий талантом почувствовать, распознать в искусстве и сегодняшней жизни самые важные и назревшие проблемы. В его книге можно часто

встретить такие определения: «потребность времени», «созвучность времени», «знамение времени», «примета времени», «в духе времени» и т. д. Но, придавая столь важное значение современности и насущной необходимости ее проблем, критик отнюдь не снижает своей

требовательности к художественному уровню литературы, не скрывает своего пристрастия к таланту и антипатии к любому проявлению серости и безликости. Именно в этом мне видится высокая гражданственность критической позиции по отношению к современному искусству. Ведь истинный талант как раз и предполагает обостренную чуткость к правде жизни, стремление честно разобраться в проблемах и вопросах, которыми мы сегодня живем, во всей их сложности и неприкрашенности. Именно

это и дорого критику в современной литературе. Литература строга. И за то любимой. В сборнике мы находим статьи о творчестве Чингиза Айтматова, Валентина Распутина, Федора Абрамова, Юрия Трифонова и Василия Шукшина, о произведениях Мустая Карима, Даниила Гранина, Владимира Тендрякова, Гавриила Троепольского, Михаила Рощина, размышления о современной драматургии, о литературной критике, о писателях-публицистах, воспоминания о Константине Симонове...

Ни одно из достижений автор не рассматривает как некий диковинный цветок, чудом произросший на пустом месте. Любое значительное явление есть для него звено в непрерывном литературном процессе, имеющем свои истоки и русло, питаемые событиями самой жизни. Да и сам литературный процесс интересен критику как отражение тех явлений, которые происходят в душе нашего современника. Борис Панкин не замыкается в кругу узколитературных проблем, он удивительно соче-

тает в себе непосредственность чувств благожелательного читателя со зрелостью требовательного профессионала. Как еще часто критики, формально помянув знаменитые пушкинские законы, ставившие создателя произведения над самим собой, тут же начинают судить со своей колокольни. Борис Панкин в каждой статье так или иначе выявляет эти законы и размышляет о творчестве писателя, соотносясь с ними. Но и спрашивает он с писателя строго, если тот

паче чаяния, выбранным законам не соответствует. Впрочем, свои, достаточно строгие законы поставлены «над собой» и самим критиком. Борис Панкин пишет: «В талантливой, истинно партийной, исполненной художественного вкуса критике остро нуждаются сегодня и писатели и читатели всех возрастов». Думаю, самый требовательный читатель признает, что книга этим законам соответствует.

Михаил УЛЬЯНОВ.
народный артист СССР